

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ25-6-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 мая 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области по доверенностям Андреева Артёма Ивановича и Курсаева Александра Викторовича на решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г.

по делу № 2-5251/2023 Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по иску Якушенко Евгения Владимировича к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области и межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области,

Федерации «Тюменский» по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя прокуратуры Тюменской области и прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по доверенностям Слободина С.А., полагавшего кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, возражения на кассационную жалобу Якушенко Е.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Якушенко Е.В. 7 июля 2023 г. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Якушенко Е.В. указал, что возбуждённое следственным органом 25 апреля 2016 г. в отношении его уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба), постановлением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 февраля 2023 г. было прекращено вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За Якушенко Е.В. признано право на реабилитацию.

Якушенко Е.В. полагал, что ввиду его незаконного уголовного преследования он на основании статей 133, 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имеет право на компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб., на возмещение имущественного ущерба (суммы неполученной заработной платы, суммы оплаты налогов и платежей с заработной платы, денежная компенсация за несвоевременную выплату заработной платы в общем размере 12 336 432,88 руб., суммы, затраченные на оплату юридических услуг, проезда и проживания, суммы, подлежащие выплате экспертам и специалистам, суммы возврата штрафа и государственной пошлины, оплата процессуальных издержек, денежная компенсация стоимости проезда, авиабилетов за два льготных отпуска, иные расходы), поскольку его уголовное преследование и наличие в информационной базе Министерства внутренних дел Российской Федерации сведений об этом привели к невозможности осуществления им предпринимательской деятельности, трудоустройства в соответствии с имеющимся у него практическим опытом работы и уровнем образования. Применённая к нему в период уголовного преследования мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении препятствовала его выезду за пределы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для осуществления трудовой деятельности.

Определением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 августа 2023 г. производство по делу в части исковых требований Якушенко Е.В. о взыскании имущественного ущерба прекращено. Якушенко Е.В. разъяснено, что с указанными требованиями он вправе обратиться в порядке уголовного судопроизводства.

Решением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 декабря 2023 г. исковые требования Якушенко Е.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, удовлетворены в полном объёме. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Якушенко Е.В. в счёт компенсации морального вреда взыскано 1 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 мая 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней (далее – кассационная жалоба) представителей третьего лица – Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области по доверенностям Андреева А.И. и Курсаева А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 декабря 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 мая 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 февраля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 31 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, третье лицо – начальник отделения следственного отдела межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Тюменский» Гвоздев А.А., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. Начальник отделения следственного отдела межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации

Федерации «Тюменский» Гвоздев А.А. сведений о причинах неявки не представил. Представитель Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Бондаренко Н.А. в письменном отзыве на кассационную жалобу просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 25 апреля 2016 г. следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере), по факту того, что в период с 14 октября 2015 г. по 9 февраля 2016 г. неустановленное лицо из числа руководителей общества с ограниченной ответственностью «Чародей» (далее также – ООО «Чародей»), действуя умышленно, из корыстных побуждений, незаконно, путём обмана похитило денежные средства, принадлежащие закрытому акционерному обществу «Квартет» (далее также – ЗАО «Квартет»), на сумму 688 829,72 руб., чем причинило ЗАО «Квартет» материальный ущерб в крупном размере.

В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу 1 июня 2016 г. в качестве подозреваемого был допрошен генеральный директор ООО «Чародей» Якушенко Е.В., ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, 5 июля 2016 г. Якушенко Е.В. было предъявлено обвинение в совершении названного преступления.

18 октября 2016 г. следственным органом Якушенко Е.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество,

сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба).

Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 9 июня 2017 г. Якушенко Е.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена до вступления приговора в законную силу. В пользу ЗАО «Квартет» с Якушенко Е.В. в счёт возмещения имущественного ущерба взыскано 685 829,72 руб. в соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Апелляционным постановлением Тюменского областного суда от 25 июля 2017 г. приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 9 июня 2017 г. в отношении Якушенко Е.В. изменён, во вводной части приговора уточнена фамилия секретаря судебного заседания. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 9 июня 2017 г. и апелляционное постановление Тюменского областного суда от 25 июля 2017 г. в отношении Якушенко Е.В. отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Постановлением Тюменского районного суда Тюменской области от 9 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным постановлением Тюменского областного суда от 25 февраля 2021 г., уголовное дело по обвинению Якушенко Е.В. передано по подсудности в Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Постановлением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 февраля 2023 г. уголовное дело в отношении Якушенко Е.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения на основании части седьмой статьи 246, пункта 2 части первой статьи 24, пункта 2 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За Якушенко Е.В. признано право на реабилитацию в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена по вступлении постановления в законную силу – 21 февраля 2023 г.

В постановлении Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 февраля 2023 г. указано, что в 2015 году между ЗАО «Квартет» и ООО «Чародей», учредителем

которого является Якушенко Е.В., был заключён договор на поставку кондитерских изделий. В период с 14 октября 2015 г. по 9 февраля 2016 г. ЗАО «Квартет» во исполнение данного договора поставляло ООО «Чародей» кондитерские изделия для их реализации, однако ООО «Чародей» расчёт за поставленную продукцию не производило. Сумма ущерба ЗАО «Квартет» составила 685 829,72 руб. В ходе предварительного следствия Якушенко Е.В. эти обстоятельства не отрицал. Действия Якушенко Е.В. обвинением были квалифицированы по части пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Государственный обвинитель в суде отказался от предъявленного Якушенко Е.В. обвинения со ссылкой на то, что действия Якушенко Е.В. не образуют состав преступления, предусмотренного частью пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, сложившиеся между ЗАО «Квартет» и ООО «Чародей» в лице Якушенко Е.В. отношения носят гражданско-правовой характер, спор между организациями разрешён в судебном порядке – вступившим в законную силу решением арбитражного суда Тюменской области от 25 марта 2016 г. с ООО «Чародей» в пользу ЗАО «Квартет» взыскано 688 829,72 руб. в счёт погашения долга по договору на поставку кондитерских изделий.

Из материалов дела также следует, что в информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации имелась информация: по состоянию на 7 октября 2022 г. – о судимости Якушенко Е.В. по части пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации; по состоянию на 16 декабря 2022 г. – о привлечении Якушенко Е.В. к уголовной ответственности по части пятой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. По состоянию на 12 апреля 2023 г. в информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации сведения о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного дела в отношении Якушенко Е.В. отсутствовали.

Согласно справке общества с ограниченной ответственностью «Рус-КР» от 13 июля 2023 г. № 049/23 Якушенко Е.В. с 12 мая 2023 г. работает в обособленном подразделении общества в г. Нижневартовске в должности менеджера по продажам. 13 июля 2023 г. генеральный директор названной организации выдал Якушенко Е.В. справку для предъявления по месту требования о том, что в сентябре 2017 года Якушенко Е.В. было отказано в приёме на работу на должность менеджера по продажам Нижневартовского обособленного подразделения общества по причине наличия у него неснятой судимости.

Якушенко Е.В. является отцом ребёнка-инвалида Як [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

По заключению специалиста-психолога по результатам психологического обследования Якушенко Е.В. от 18 апреля 2023 г. Якушенко Е.В. был нанесён моральный вред в течение 2016–2023 гг. в результате травмирующего события – обвинения в мошенничестве.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Якушенко Е.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным

преследованием, суд первой инстанции сослался на статьи 5, 133, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 151, 1069, 1070, 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 13, 14, 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», в пунктах 25, 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу Якушенко Е.В. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и признания за ним права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Якушенко Е.В. в сумме 1 500 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание такие фактические обстоятельства дела, как длительность уголовного преследования Якушенко Е.В. (более шести лет), его нахождение в статусе обвиняемого, подсудимого и осуждённого, избрание в отношении его меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в течение более чем шести лет, ограничение его конституционных прав на передвижение, тяжесть предъявленного Якушенко Е.В. обвинения (средней тяжести, тяжкое), невозможность Якушенко Е.В. трудоустроиться на достойно оплачиваемую работу и обеспечить достойное содержание своей семьи, имеющей ребёнка-инвалида, характер причинённых Якушенко Е.В. физических и нравственных страданий, вызванных незаконным уголовным преследованием, повлекшим нахождение Якушенко Е.В. в состоянии стресса, а также требования разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционным жалобам Министерства финансов Российской Федерации, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области, межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Тюменский» и по апелляционному представлению прокурора г. Нижневартовска, содержащих доводы о завышенном размере компенсации морального вреда в сумме 1 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Якушенко Е.В., и о несоответствии этой суммы характеру и степени физических и нравственных страданий Якушенко Е.В., согласился с выводами суда первой инстанции о размере такой компенсации и правовым обоснованием этих выводов.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность и обоснованность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций по кассационным жалобам Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области, межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Тюменский», в которых приводились аналогичные доводы о несогласии с размером компенсации морального вреда, взысканной

судом первой инстанции в пользу Якушенко Е.В., не установила нарушения либо неправильного применения этими судами норм материального или процессуального права. При этом кассационный суд общей юрисдикции ограничился ссылкой на то, что доводы кассационных жалоб основанием для отмены в кассационном порядке принятых по делу решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции не являются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Якушенко Е.В., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности, подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (пункт 2 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и

справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дисконформном

состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования, то есть само по себе незаконное уголовное преследование не может служить безусловным основанием для взыскания в пользу реабилитированного лица заявленной им суммы компенсации морального вреда.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка судом таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Якушенко Е.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на их цитирование в судебных постановлениях, фактически не учли. Вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций о взыскании в пользу Якушенко Е.В. заявленной им в иске суммы компенсации морального вреда – 1 500 000 руб. является неправомерным.

Удовлетворяя иски Якушенко Е.В. в полном объёме и взыскивая в его пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации названную сумму компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, применение к Якушенко Е.В. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, тяжесть инкриминируемого ему преступления – однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с приведённым правовым регулированием истец Якушенко Е.В., заявивший требования о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в его пользу компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб., должен был доказать характер и степень причинённых ему физических и нравственных страданий в результате его незаконного уголовного преследования, а также то, что эти страдания соответствуют заявленной им в иске сумме компенсации.

Между тем, из материалов дела видно, что Якушенко Е.В. в исковом заявлении в обоснование своих исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приводил только лишь доводы о невозможности осуществления им предпринимательской деятельности, трудоустройства, выезда за пределы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для осуществления трудовой деятельности по причине незаконного уголовного преследования. В судебном заседании суда первой инстанции Якушенко Е.В. указал, что в период уголовного преследования он трудоустроивался по срочным трудовым

договорам, но не на тех условиях, на которых он мог бы работать, что в результате уголовного преследования были нарушены его родственные связи, он не мог выехать за пределы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для оказания помощи его матери.

Суды первой и апелляционной инстанций, обосновав свои выводы о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Якушенко Е.В. заявленной им суммы компенсации морального вреда приводимыми Якушенко Е.В. в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства доводами, обстоятельства, на которые он указывал, не установили, они не вошли в предмет доказывания по делу в качестве юридически значимых для определения размера компенсации морального вреда в пользу Якушенко Е.В., и, соответственно, правовой оценки не получили.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не указали, каким образом перечисленные истцом обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

Суды первой и апелляционной инстанций, указав на невозможность Якушенко Е.В. в период уголовного преследования трудоустроиться, не выясняли место его работы в спорный период, была ли попытка трудоустройства Якушенко Е.В. в ООО «Рус-КР» единственной, не являлась ли эта попытка формальной и нуждался ли Якушенко Е.В. в трудоустройстве, являясь учредителем и генеральным директором ООО «Чародей», которое в период уголовного преследования Якушенко Е.В. было действующим юридическим лицом.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, не распределили, фактически освободив Якушенко Е.В. от обязанности по доказыванию характера и степени причинённых ему физических и нравственных страданий в результате его уголовного преследования.

Суд первой инстанции вопреки требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к содержанию решения суда не дал надлежащей правовой оценки доводам представителей Министерства финансов Российской Федерации, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области, прокуратуры г. Нижневартовска, изложенным в возражениях на исковое заявление Якушенко Е.В., о том, что избранная в отношении Якушенко Е.В. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не ограничивала его право на свободное перемещение – не мешала ему осуществлять перелёты в пределах Российской Федерации, документально подтверждённых отказов Якушенко Е.В. следователя либо суда на выезд за пределы города в материалах дела не имеется, а также доводам о том, что

основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Якушенко Е.В. послужили его недобросовестные действия в рамках гражданско-правовых отношений с ЗАО «Квартет», а именно неисполнение обязательств по договору поставки по оплате поставленного товара, что нашло своё подтверждение в ходе судебного разбирательства между ЗАО «Квартет» и ООО «Чародей» (руководителем которого является Якушенко Е.В.) в арбитражном суде. Не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции и доводы о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности размера компенсации морального вреда последствиям нарушения прав в том числе должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

Аналогичные доводы приводились представителями Министерства финансов Российской Федерации, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области и межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Тюменский» в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции, которые выражали несогласие с размером компенсации морального вреда в сумме 1 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Якушенко Е.В. В нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционных жалоб.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Якушенко Е.В. компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в заявленном им в иске размере – 1 500 000 руб. являются неправомерными. Суды первой и апелляционной инстанций не оценили в совокупности конкретные обстоятельства, связанные с уголовным преследованием Якушенко Е.В., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких обстоятельств и действий физических и нравственных страданий, не учли требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. Вследствие таких нарушений закона размер присуждённой Якушенко Е.В. компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области, межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Тюменский» законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶

и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационным судом общей юрисдикции в нарушение императивных предписаний части второй статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы кассационных жалоб Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тюменской области и межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Тюменский» о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 1 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Якушенко Е.В., были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. по делу № 2-5251/2023 Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи